

В. Л. Некрасов

**Проблемы стратегического развития
нефтегазового комплекса СССР
(вторая половина 1950-х – первая половина
1960-х годов)**

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. актуальной экономической проблемой для советского правительства являлось создание «необходимой топливно-энергетической базы» и ликвидация дефицита топлива в европейских районах СССР.

Данные условия обозначили необходимость выработки политики развития нефтегазового сектора – ключевого звена топливно-энергетического комплекса. В рамках этого аспекта можно выделить два взаимосвязанных вопроса – создание механизма управления нефтегазовым сектором и обеспечение расширенного воспроизводства его минерально-сырьевой базы.

Для анализа ситуации в нефтегазовой промышленности во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. чрезвычайно важны материалы Всесоюзного совещания геологов, прошедшего 24–26 февраля 1965 г.¹

В совещании приняли участие руководители Госплана СССР, Совета народного хозяйства РСФСР, Государственного комитета нефтедобывающей промышленности СССР, Государственного производственного комитета газовой промышленности СССР, Государственного производственного геологического комитета СССР, Государст-

¹ Всесоюзное совещание геологов, происходившее в г. Москве 24–26 февраля 1965 г., стало единственным в своем роде мероприятием, на котором собрались вместе геологи, рудники, золотоискатели, нефтяники, газовики, работники НИИ и АН СССР. *Кувшинов А. С.* Нефтяные горизонты: Воспоминания геолога. Тюмень, 2000. С. 124; РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467; Д. 469.

венной комиссии по запасам полезных ископаемых, Академии наук СССР, опытно-конструкторских бюро и других ведомственных и территориальных организаций.

Его участники затронули очень много острых проблем. Их обсуждение показало реальные результаты «семилетки» в нефтегазовом секторе промышленности. Совещание подводило итоги выполнения семилетнего плана развития минерально-сырьевой базы народного хозяйства СССР (1959–1965 гг.)¹, но, по существу, речь шла о стратегии развития нефтяной и газовой промышленности, текущем состоянии отрасли, территориальном размещении мощностей по добычи нефти и природного газа, управлении и технической политике.

Проблеме стратегического развития нефтегазовой промышленности было посвящено выступление председателя Межведомственного стратиграфического комитета АН СССР академика Д. В. Наливкина. Рассуждая о перспективах воспроизводства сырьевой базы нефтегазовой промышленности, докладчик нарочно акцентировал внимание на вопросе, где мы будем добывать нефть? Академик Д. В. Наливкин отметил, что потенциал «Первого Баку» фактически исчерпан, а его промыслы превратились в «кладбище».

«...Вот что произошло со значительной частью Первого Баку за 50 лет. Возьмем Второе Баку, он побольше Первого Баку и... темпы эксплуатации здесь во много раз больше, чем это было в Первом Баку. Я думаю, что со Вторым Баку через тридцать-сорок лет случится то же самое, что и с Первым. Сейчас в Западной Сибири открыты крупнейшие месторождения, но я боюсь, что и здесь произойдет аналогичное явление через какой-то промежуток времени.

А где у нас будет тогда нефть? Где мы возьмем горючее для транспорта, оборонной техники? Что мы будем использовать в химической промышленности?..

¹ «О задачах геологов по обеспечению минерально-сырьевыми ресурсами развития народного хозяйства СССР в соответствии с решением XXII съезда КПСС и улучшению технико-экономических показателей геологоразведочных работ». РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 1.

Какие перспективы в области нефтяной промышленности раскрываются перед нами после ввода крупнейших нефтеносных областей в разработку? В дальнейшем возможно открытие новых нефтеносных областей, однако они будут сравнительно небольшими. Рассчитывать на открытие через какое-то количество десятков лет крупной нефтеносной области на суше, по-видимому, нельзя. Что же у нас остается? Остается морское дно. В районе одного лишь Каспийского моря возможны нефтеносные залежи колоссальных размеров... Далее, Охотское море, где нефтеносные структуры Сахалина, конечно, не кончаются у берегов моря... Имеются перспективы нефтеносности дна Баренцева моря»¹. В конечном счете Д. В. Наливкин не исключал необходимость импортировать нефть².

Выступление академика Д. В. Наливкина получило неоднозначную оценку участников совещания³, однако они так или иначе были вынуждены касаться в своих выступлениях сформулированных в докладе проблем.

Итоги выполнения директив XXI и XXII съездов КПСС и практическую значимость сделанных открытий подытожил председатель Госгеолкома СССР А. В. Сидоренко. В докладе министр подчеркнул, что открытие новых крупных нефтяных и газовых провинций, вовлечение в районах существующей добычи новых нефтегазовых площадей и нефтеносных горизонтов подтверждает высокую перспективность территории СССР. В течение 1959–1964 гг. было открыто 510 месторождений нефти и природного газа⁴. Особо министр отметил результаты поиска в Западной Сибири: «В Западной Сибири определилась и успешно разведывается огромная нефтегазоносная провинция. Здесь за шесть лет семилетки открыто 22 газовых и 28 нефтяных месторождений. Практическое значение Западно-Сибирского нефтегазового бассейна, содержащего одну треть всех прогнозных запасов нефти страны, трудно переоценить. Он находится почти в географическом цен-

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 464. Л. 35 об.

² Там же. Д. 467. Л. 103–110.

³ Там же. Д. 469. Л. 77, 78, 180.

⁴ Там же. Д. 467. Л. 7; Д. 469. Л. 5.

тре страны, его развитие может коренным образом улучшить обеспечение нефтью предприятий Сибири и Урала, а газовые месторождения могут улучшить топливно-энергетический баланс северных, северо-западных и центральных районов европейской части СССР, оказав значительное влияние на дальнейшее развитие промышленности юга Западной Сибири»¹.

Однако, несмотря на позитивные оценки возможностей открытых нефтегазоносных провинций, председатель комитета высказывал серьезную озабоченность состоянием и перспективами воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазовой промышленности, особенно в европейской части СССР, в условиях предстоящего наращивания добычи (табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность промышленных запасов в 1965 г.
к уровню добычи нефти и природного газа в 1970 и 1980 гг.²

Вид энергетического ресурса	Уровень добычи 1970 г.	Обеспеченность разведанными запасами	Уровень добычи 1980 г.	Обеспеченность разведанными запасами
Нефть, млн т	390–400	+	690–710	–
Природный газ, млрд м ³	310–325	–	680–720	–

В Госгеолкоме СССР считали, что «в первую очередь нужно сосредоточивать все свои силы на наращивании разведанных запасов топливно-энергетических полезных ископаемых в европейской части СССР. Это теперь важнейшая государственная задача». Так как возможности новых крупных открытий в европейской части СССР «далеко не исчерпаны, как в регионах, где промышленные месторождения еще не выявлены, так и в районах, дающих

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 5, 6; Д. 469. Л. 8, 9.

² Составлено по: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–30 октября 1961 г.: Стеногр. отчет. М., 1962. Т. 1. С. 170, 171; РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 16.

в настоящее время основную часть добычи нефти и газа»¹. Данное направление в Госгеолкоме СССР объясняли необходимостью снабжения природным газом крупных промышленных центров европейской части СССР и Урала².

В итоге руководитель Госгеолкома СССР отметил, что в целях воспроизводства минерально-сырьевой базы и формирования рациональной структуры добычи нефти и природного газа необходимо:

- 1) ускорить темпы разведки природного газа на Украине, Поволжье, Северном Кавказе;
- 2) форсировать поиск нефтяных и газовых месторождений вдоль трассы газопровода Средняя Азия – Центр;
- 3) оценить возможности подачи природного газа в европейскую часть СССР с месторождений севера Тюменской области.

Тем не менее участники совещания сдержанно оценивали возможности Западной Сибири в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Председатель Государственного комитета нефтедобывающей промышленности СССР Н. К. Байбаков подверг критике практику противопоставления так называемых «новых» и «старых» районов, подчеркнув, «что мы не раз, допуская такую недооценку старых районов, оказывались у разбитого корыта... Конечно, надо выходить в новые районы, но не надо забывать, что мы не все сделали, чтобы выяснить уже разрабатываемые месторождения»³.

Н. К. Байбаков был достаточно осведомлен о ситуации в «старых» и «новых», перспективных районах, в течение 1963–1965 гг. он во главе групп специалистов посетил Татарию, Коми АССР, Тюменскую область⁴.

Еще в середине 1964 г. Н. К. Байбаков указывал, что «в Западной Сибири можно уже в 1970 году добывать до 30 млн т, в 1975 – 100–120 млн т, и в 1980 г. – 200–250 млн т нефти»⁵.

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 16, 17.

² Там же. Д. 469. Л. 15.

³ Там же. Л. 70, 71.

⁴ *Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 79, 90; РГАЭ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 57. Л. 11–16, 59, 60; Д. 62. Л. 56–58.

⁵ РГАЭ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 56. Л. 113.

На совещании Н. К. Байбаков несколько скорректировал свои оценки, считая, что в 1966–1970 гг. месторождения Западной Сибири будут находиться фактически в стадии подготовки, и достигнут в 1970 г. уровня добычи в 15,5 млн т. Основное значение этот район, по его мнению, будет иметь за пределами 1970 г.¹

Полемизируя с академиком Д. В. Наливкиным, Н. К. Байбаков утверждал, что необходимо форсированно осваивать Волго-Уральскую и Западно-Сибирскую провинции².

Особое внимание на совещании уделялось развитию Волго-Уральской провинции – ведущей нефтяной провинции СССР. В течение 1963–1965 гг. в нефтяной промышленности региона сложилась напряженная ситуация: наблюдалось снижение прироста добычи нефти в трех ведущих районах – Татарии, Башкирии, Куйбышевской области³. Однако руководители Совета народного хозяйства РСФСР, Средне-Волжского совнархоза отнюдь не были согласны с мнением академика Д. В. Наливкина, «что через тридцать-сорок лет наступит конец Волго-Уралу». Заместитель начальника Главного управления нефтяной и газовой промышленности Совета народного хозяйства РСФСР авторитетный геолог-нефтяник Г. П. Ованесов считал, что «районы РСФСР... наверное, пять-десять лет будут занимать ведущее место в добыче нефти в стране»⁴. Данное утверждение базировалось на

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 65, 70, 71, 78.

² «Труднее будет осваивать Западную Сибирь, потому что там и заболоченность большая, и отдаленность, но мы осваиваем. Без этой нефти нам жить нельзя. Поэтому форсированно освоить и вторые Баку мы должны...». РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 71, 78.

³ Краткий анализ технико-экономических показателей разведочных и буровых работ, добычи нефти и газа. М., 1971. Т. 2 // РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2682. Л. 24. По воспоминаниям Ш. С. Донгаряна, в 1963 г. Татария «стояла перед невыполнением плана добычи нефти». *Нефтегазостроители* Западной Сибири. М., 2004. Т. 1. С. 194; *Нефть, газ и нефтехимия Татарии*. Казань, 1979. Т. 2. С. 176–178.

⁴ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 53.

знании Г. П. Ованесовым возможностей как Волго-Уральской, так и Западно-Сибирской провинции¹. Такого же мнения придерживался начальник Тюменского территориального геологического управления Ю. Г. Эрвье. Он считал, что Татария сохранит лидирующие позиции до середины 1970-х гг.²

Главный геолог Управления нефтегазодобывающей промышленности Средне-Волжского совнархоза Т. М. Золоев выдвигал в качестве аргумента колоссальные резервы приращения запасов нефти: «...в этом богатейшем регионе изучено немногим более трети общей территории, а две трети подлежит еще исследованию»³. Т. М. Золоев считал «непростительной ошибкой» сокращать региональные геологоразведочные работы. Геологические условия поисков новых нефтяных и газовых месторождений на территории Волго-Уральской провинции, по мнению докладчика, «может быть более сложным по сравнению с Западной Сибирью»⁴, но надо учитывать, что освоение выявленных месторождений здесь значительно проще»⁵.

Другим сложным вопросом совещания стали результаты реформы управления нефтегазовой промышленностью в 1957–1963 гг. Как известно, в результате реорганизации управления промышленностью был ликвидирован ряд министерств топливно-энергетической промышленности, в том числе Министерство нефтяной промышленности СССР и Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, децентрализовано управле-

¹ В январе 1964 г. Г. П. Ованесов в составе государственной комиссии посещал месторождения Ханты-Мансийского национального округа. *Салманов Ф. К.* Жизнь как открытие. М., 2004. С. 334.

² *Эрвье Ю. Г.* Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 127, 128.

³ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 180.

⁴ Сравнительно большие, чем в Западной Сибири, глубины залегания продуктивных пластов. См.: *Нефть, газ и нефтехимия Татарии*. Казань, 1979. Т. 2. С. 182–184.

⁵ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 182.

ние геологоразведочными работами и др.

Председатель Государственного производственного геологического комитета СССР А. В. Сидоренко напрямую связал неустойчивое положение в нефтегазодобывающей промышленности, и в том числе геологоразведке, «... не с отсутствием геологических предпосылок, а с организационными, в первую очередь, и техническими причинами...»: децентрализацией управления нефтяной, газовой промышленностью и геологической службы ¹.

Обсуждение проблем геологоразведки на совещании показало, что в условиях территориальной системы управления произошло снижение эффективности геологоразведочных работ. Причем наименьшую эффективность показали геологоразведочные организации совнархозов. Так, план прироста запасов нефти по категориям А+В за 1959–1964 гг. организации Госгеолкома СССР выполнили на 129,5 %, а организации совнархозов – на 87,7 %. План прироста запасов природного газа по категориям А+В организации Госгеолкома СССР выполнили на 81 %, а организации совнархозов – на 51 % ².

Как известно, ведущим звеном нефтегазовой промышленности выступают геологоразведочные работы, определяющие возможные уровни добычи нефти и природного газа ³. Однако нефтегазодобывающие управления совнархозов, контролируя 70 % объемов разведочного бурения, занимались доразведкой старых месторождений, затрачивали средства на бурение малодебитных эксплуатационных скважин и настойчиво добивались прекращения разведочных работ в новых районах ⁴.

По словам, А. В. Сидоренко такое положение сложилось вследствие того, что «...совнархозы, занятые в основном добычей и переработкой нефти и газа, не уделяют

¹ Ломако П. Богатство недр – народу // Коммунист. 1968. № 11. С. 71; РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 14; Д. 469. Л. 183.

² Там же. Л. 10, 11.

³ Нефть СССР (1917–1987 гг.) / Под ред. В. А. Динкова. М., 1987. С. 96.

⁴ См.: РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 1. Л. 194; Д. 469. Л. 31; Оп. 8. Д. 2014. Л. 15 об.

должного внимания поисково-разведочным работам»¹.

Особенно тяжелое положение складывалось в районах нового промышленного освоения, где еще не велась промышленная добыча минерально-сырьевых ресурсов. Начальник Северо-Восточного геологического управления². И. Е. Драбкин констатировал: «...мы обеспечиваем сырьевую базу совнархозу. Ему работать надо, получить от нас запасы. Я думаю, что это происходит оттого, что в тех органах, которые ведают вопросами материально-технического обеспечения, недооценивают значения геологоразведочных работ, считают их подсобными работами, а не областью материального производства. Существует такая точка зрения, что геология только тратит деньги, а не создает материальные ценности. Это конечно, неправильно»³.

Аналогичная ситуация складывалась в Тюменской области. Вплоть до середины 1960-х гг. «в столичных кабинетах никак не могли поверить в огромный потенциал Западно-Сибирской равнины»⁴. В. П. Карпов, специально исследовавший этот вопрос, отмечает, что «на всем протяжении 1950-х – 1960-х гг. геологи испытывали нужду в оснащении техническими средствами, оборудованием, транспортом. Неудовлетворительными были и жилищно-бытовые условия...»⁵.

Игнорирование перспективных геологоразведочных работ ухудшало структуру запасов. Особенно острая ситуация с запасами сложилась в европейской части СССР. В июне 1965 г. специалисты Совета народного хозяйства СССР вынуждены были признать, что «...имея перспективные запасы нефти и газа, в частности по газу 54 трил-

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 14, 15.

² *Северо-Восточный* экономический район (Магаданская область, Якутская АССР).

³ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 185, 186.

⁴ *Эрвье Ю. Г.* Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 115.

⁵ *Карпов В. П.* Становление тюменской нефтеразведки в послевоенный период (конец 1940-х – 1950-е гг.) // *Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея*, 2003. / Под ред. В. П. Петровой. Тюмень, 2004. Вып. 17. С. 122.

лионов кубических метров, мы открыли и провели достаточно большие объемы геологоразведочных работ и среди открытых месторождений многие из них оказались с малыми запасами. Больше того, мы имеем сотни нефтяных и газовых месторождений... в Башкирии, Татарии, однако эти месторождения все еще не введены в разработку. Чем это объясняется? Будучи разбросанными, они, кроме того, являются сами по себе мелкими. Среди них большинство газовых месторождений имеют запасы в 0,5–2 миллиардов кубических метров... Вот такая обстановка с разведанными запасами привела к тому, что мы не знаем, откуда взять порядка 55–60 миллиардов кубических метров газа в 1970 году, из каких месторождений добывать этот газ, какие это будут географические точки»¹.

Проблеме качества воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазовой промышленности на совещании были посвящены доклады начальника отдела тяжелой промышленности Госплана СССР Д. И. Дергачева и председателя Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых И. И. Малышева. В своих выступлениях докладчики подчеркивали, что «одной из важнейших задач... является не только количественное, а главным образом качественное улучшение минерально-сырьевой базы СССР»². Д. И. Дергачев акцентировал внимание на двух ключевых критериях качества воспроизводства минерально-сырьевой базы – концентрации запасов и их территориальном размещении. Анализируя уровень концентрации запасов нефтяной промышленности, Д. И. Дергачев отметил, что «из более шестисот нефтяных месторождений, около 70 % общесоюзных запасов нефти сосредоточено в шестидесяти крупных месторождениях, около 23 % – примерно в ста пятидесяти месторождениях среднего размера, а остальные 350–400 месторождений содержат всего лишь 7–8 % общесоюзных ресурсов нефти»³. Касаясь территориального размещения минерально-сырьевых баз, докладчик обра-

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 179. Д. 8. Л. 168, 169; РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 31.

² РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 112, 147.

³ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 116.

тил внимание на то, что из-за их неравномерного размещения в течение последних лет происходило увеличение дальних и сверхдальних грузопотоков минерального сырья.

Такие условия, с его точки зрения, требовали значительного усиления геологоразведочных работ в европейских районах СССР как благоприятных и экономически выгодных для развития нефтяной и газовой промышленности¹.

На совещании были подняты вопросы капитального строительства в нефтяной и газовой промышленности. Председатель Государственного комитета нефтедобывающей промышленности СССР Н. К. Байбаков и первый заместитель председателя Совета народного хозяйства РСФСР С. И. Кувыкин рассматривали в качестве «весьма существенного фактора» улучшения ситуации в нефтедобывающей промышленности Средне-Волжского совнархоза выполнение объемов строительно-монтажных работ в обустройстве промыслов².

После ликвидации Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР геологоразведка и нефтяная промышленность лишились собственных строительных организаций. Вопросы создания их производственной и социально-бытовой инфраструктуры

¹ Там же. Л. 119.

² Там же. Л. 64. В письме 3 июня 1964 г. председателю Госплана СССР П. Ф. Ломако Н. К. Байбаков констатировал: «Вследствие отставания капитального строительства из-за маломощности строительных организаций и неудовлетворительного материально-технического снабжения на промыслах создалось совершенно нетерпимое положение с использованием фонда скважин. По состоянию на 1 апреля 1964 г. в стране простаивало около 9000 нефтяных и газовых скважин (в том числе около 2 700 новых) с добычными возможностями примерно в 15 млн тонн нефти и 40 млрд кубометров газа в год. Сотни новых и скважин и десятки новых нефтяных и газовых месторождений из-за указанных причин не вводятся в эксплуатацию в течение 5–7 лет. Балансовая стоимость всех простаивающих скважин, составляющих более 22 процентов к действующему фонду скважин, определяется в 800 млрд рублей». РГАЭ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 56. Л. 107.

в 1957–1962 гг. находились в компетенции строительномонтажных организаций совнархозов. В 1963 г. после реорганизации управления, строительные организации выделялись из ведения совнархозов и передавались министерствам строительства союзных республик и их главным территориальным управлениям по строительству, которые возникли во всех укрупненных экономических районах¹. Однако ситуация в сфере строительства объектов нефтяной промышленности оставалась напряженной, строительные организации стали утрачивать свои мощности. Задания по вводу в действие нефтепромысловых объектов постоянно срывались, соответственно не выполнялись и планы по добыче нефти². Так, в Средне-Волжском совнархозе в течение 1958–1964 гг. происходило систематическое отставание обустройства нефтяных промыслов.

Данные условия делали весьма актуальными вопросы, о том кто возьмет на себя создание производственной и социальной инфраструктуры и кто будет изыскивать новые подходы и методы разработки месторождений, в том числе в новых районах в условиях ускоренного развития нефтяной и газовой промышленности.

Анализ источников раскрывает ключевую роль позиции Государственного производственного комитета газовой промышленности СССР в решении инфраструктурных проблем нефтяной промышленности.

В 1960-х гг. Газпром СССР располагал строительными организациями, способными решать задачи по сооружению трубопроводов и обустройству промыслов.

В воспоминаниях Н. К. Байбакова, Ю. П. Баталина, В. И. Долгих и др. упоминается о «джентльменском соглашении», заключенном между Н. К. Байбаковым и А. К. Картуновым³. Главным условием данного соглаше-

¹ Долголюк А. А. Реорганизация управления строительным производством Сибири в 1946–1970 гг. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: Сб. материалов конф. / Под ред. В. А. Ламина. Новосибирск, 2003. С. 313, 315.

² www.pseudology.org/gazprom/Khronology.htm.

³ *Нефтегазостроители* Западной Сибири. М., 2004. Кн. 1. С. 12, 13, 18, 32, 35, 195, 196; Чирсков В. Г. Жизнь на опереже-

ния выступило обязательство Газпрома СССР строить объекты нефтяной промышленности.

Данное соглашение следует считать результатом целого ряда переговоров и согласований, происходивших в течение 1961–1963 гг. между руководителями нефтяной и газовой промышленности, геологии, Тюменским промышленным обкомом КПСС, Советом Министров СССР, Советом народного хозяйства СССР. В итоге в конце 1963 г. между А. С. Косыгиным, В. А. Каламкаровым, Н. К. Байбаковым и А. К. Картуновым была достигнута договоренность, что Газпром СССР возьмется за нефтепромысловое строительство. 7 января 1964 г. Совет Министров СССР принял соответствующее постановление, определившее Газпром в качестве генерального подрядчика объектов нефтегазодобывающей промышленности¹.

На совещании Н. К. Байбаков отметил, что передача нефтепромыслового строительства в ведение Газпрома СССР привела к укреплению строительных организаций нефтедобывающей промышленности, «оздоровлению обстановки» на промыслах. В 1964 г. рост строительно-монтажных работ составил 26 %².

Конкретнее, данное решение принималось с учетом расширения возможностей, концентрации в системе Газпрома крупных людских, финансовых и материально-технических ресурсов. Так в результате передачи организаций Министерства строительства РСФСР в Газпром СССР общая численность работников строительных организаций комитета увеличилась с 60 до 110 тыс. чел., число строительно-монтажных организаций возросло до 26³.

Значительный интерес на совещании вызвал доклад заместителя председателя Государственного производствен-

ние. М., 2004. С. 101.

¹ *Нефтегазостроители* ... С. 35, 194, 195, 365; Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 117; РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 14–19; www.pseudology.org/gazprom/Khronology.htm.

² РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 64.

³ *Фролов А. Н., Савенко Н. И.* Очерки по истории становления и развития газовой промышленности России. М., 1997. С. 59; *Нефтегазостроители* Западной Сибири. М., 2004. Т. 1. С. 135.

ного комитета по газовой промышленности СССР Ю. И. Боксермана.

В выступлении Ю. И. Боксерман, отметив стремительный рост добычи природного газа в СССР с 10 млрд м³ в 1955 г. до почти 130 млрд м³ в 1965 г., подчеркивал, что потенциальные запасы природного газа в СССР оцениваются в 60 трлн м³, или около $\frac{1}{3}$ газовых ресурсов мира. Развивая свою мысль о широкой газификации народного хозяйства, Ю. И. Боксерман утверждал, что «тем более нельзя согласиться с некоторыми товарищами, которые предлагают беречь запасы газа в недрах для будущих поколений»¹.

Главную задачу комитета докладчик сформулировал следующим образом: «...обеспечение растущих нужд в топливе всех экономических районов страны и в первую очередь европейской части ее, где имеются серьезные затруднения в обеспечении топливом»².

Проблему ликвидации дефицита энергетических ресурсов в европейских районах СССР Ю. И. Боксерман видел в усилении разведочных работ в традиционных районах добычи природного газа одновременно с передачей большего количества газа из северных и восточных районов. Для этого необходимо, по словам докладчика, «...выбрать наиболее перспективные газоносные районы, по каждому из которых можно говорить о реальности прироста запасов в ближайшие годы в 200–400 млрд м³». К таким районам Ю. И. Боксерман относил Среднюю Азию и Западную Сибирь. Учитывая неудовлетворительное положение с выполнением плана прироста запасов природного газа в течение 1959–1964 гг.³, Ю. И. Боксерман заявил, что «...Газпром

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 271–275.

² Там же. Л. 275, 276.

³ В выступлении председателя Госгеолкома РСФСР С. В. Горюнова отмечалось, что «...за последние пять-шесть лет выявились некоторые новые проблемы важнейшего значения. У нас очень плохо обстоит дело с приростом запасов природного газа. Из года в год мы планируем этот прирост по районам Поволжья, Северного Кавказа разведочными организациями совнархозов, а также по районам Коми АССР и Оренбургской области, по

СССР считает возможным и необходимым принять на себя строительство наиболее важных объектов, обустройство разведочных площадей»¹.

Фактически на Всесоюзном совещании геологов был впервые заявлен проект Газпрома СССР о создании системы сверхмощных газопроводов, которая должна была обеспечить передачу природного газа с месторождений в Средней Азии и Западной Сибири².

Таким образом, итоги совещания показали, что в середине 1960-х гг. проблема состояла не в отсутствии потенциальных нефтегазовых территорий или перераспределении капиталовложений, а скорее в отсутствии эффективного механизма управления инвестициями, направляемыми в нефтегазовую отрасль. Материалы совещания указывают на формирование серьезных ведомственных интересов в отношении природно-ресурсного потенциала Западной Сибири, временно сдерживаемых инфраструктурной неосвоенностью региона, и отсутствием необходимых государственных решений.

территориальным управлениям Государственного геологического комитета. Однако этот план из года в год срывается и мы до сего времени по существу не нашли выхода из этого тупика». РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 59; Д. 469. Л. 15.

¹ Эти слова вызвали аплодисменты. РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 279.

² Там же. Л. 276, 277.